

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дмитрий Станиславович ГОРДЕЕВ,
ORCID 0009-0002-7120-6260
Академия управления МВД России (г. Москва)
адъюнкт
dsgordeev@list.ru

Научный руководитель:
Елена Сергеевна СТЕШИЧ, доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления органами расследования
преступлений Академии управления МВД России

Научная статья
УДК 343.913:343.985.7

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, И ИХ УЧЁТ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Расследование преступлений, криминалистическое обеспечение расследования, преступник, лицо с психическим расстройством, вменяемость, ограниченная вменяемость, судебно-психиатрическая экспертиза, криминалистическая методика, состояние преступности, криминалистическое прогнозирование.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В исследовании, результаты которого отражены в настоящей статье, с теоретических и прикладных позиций рассмотрены тенденции, связанные с совершением преступлений лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Отмечается потребность в учете данных о таких лицах и их преступлениях в криминалистическом прогнозировании. Подчеркивается целесообразность совершенствования криминалистических методик в связи с увеличением количества преступлений изучаемого вида. **Методы.** В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные криминалистические методы. Проведен статистический анализ данных о заболеваемости психическими расстройствами и показателей судебно-психиатрической экспертизы. Методы математического моделирования, включая линейную регрессию, применены для прогнозирования тенденций развития преступности лиц рассматриваемой категории. Компаративный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие правоохранительных органов и медицинских учреждений, осуществлен с целью выявления пробелов и формулирования предложений по их устранению. Изучены материалы следственно-судебной практики по преступлениям против жизни и здоровья, а также собственности, совершенным лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (90 материалов уголовных дел, находящихся в архивах Савеловского районного суда г. Москвы и Ломоносовского районного суда Ленинградской области). **Результаты.** Обоснована необходимость введения в статистическую отчетность информации о психическом состоянии правонарушителей для повышения эффективности криминалистического обеспечения расследования. Предложены направления совершенствования частных криминалистических методик, предполагающие учет специфики психических расстройств при формировании криминалистической характеристики преступлений, разработку специальных тактических приемов допроса и иных следственных действий с лицами рассматриваемой категории, а также усиление межведомственного взаимодействия. Высказано мнение о важности дословного отражения показаний лиц с психическими расстройствами в протоколах следственных действий.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы, связанные с преступлениями, совершаемыми лицами, имеющими психические расстройства, не исключаящие вменяемости, являются весьма актуальными, но вместе с тем и недостаточно изученными. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, на активном диспансерном наблюдении состоят около 54,5 тысячи лиц с хроническими и затяжными психическими расстройствами, склонных к совершению общественно опасных действий. Из них 72,6% уже совершали такие действия¹. Анализ показателей преступности лиц с расстройствами психического здоровья в общих чертах может быть осуществлен на основании судебной статистики, касающейся назначения принудительных мер медицинского характера. Согласно расчетам, произведенным по информации, распространенной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за последние десять лет сформировалась тенденция к увеличению удельного веса решений о назначении принудительных мер медицинского характера в общем числе решений об осуждении лиц, виновных в совершении преступлений. Этот показатель вырос с 0,79% (5832 человека) в 2012 году до 1,4% (7797 человек) в 2023 году. Как отмечают специалисты Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, принятие превентивных мер к лицам с психическими расстройствами в настоящий момент является важной задачей, об этом свидетельствует «стабильное на протяжении ряда лет число совершаемых больными правонарушений, многие из которых направлены против жизни и здоровья граждан»².

Изменения, происходящие в настоящее время в социальной и медицинской сферах, а также эволюция криминогенной среды обуславливают потребность в обновлении данных о преступности лиц с психическими расстройствами и проведении ее анализа с учетом современных реалий. Как отмечают Ю.М. Антонян и В.В. Гульдман, «проблема криминальной патопсихологии – изучение преступности лиц с психическими аномалиями в современном обществе по-прежнему актуальна и требует дальнейшего изучения» [1, с. 5]. Это суждение имеет непосредственное отношение и к вопросам криминалистического обеспечения расследования таких преступлений.

Задачей криминалистического прогноза, по авторитетному мнению профессора Р.С. Белкина, является определение возможных путей развития средств, способов и методов борьбы с изменяющейся преступностью. «Нам представляется, – писал он, – что в содержание теории криминалистического прогнозирования должны входить следующие элементы:

- 1) понятие и методологические основы криминалистического прогнозирования;
- 2) основные направления криминалистического прогнозирования;
- 3) понятие, содержание и виды исходных для криминалистического прогнозирования данных;
- 4) методики криминалистического прогнозирования;
- 5) критерии и методы оценки прогнозов;
- 6) пути и формы реализации прогнозов».

Криминалистическое прогнозирование представляет собой один из видов отраслевого прогнозирования. Это процесс, результатом которого является составление прогноза как формы научного предвидения, как системы аргументированных представлений о будущем (Г.М. Добров), как характеристики вероятных направлений развития тех или иных явлений, развития науки и общества (Д.М. Гвишиани, В.В. Косолапов) [2, с. 240-242]. Профессор В.В. Бирюков отмечает, что «криминалистическое прогнозирование является важным научным инструментом формирования и совершенствования теории криминалистики, а также методов, методик и технологий практики расследования» [3, с. 19]. Таким образом, по нашему мнению, криминалистическое прогнозирование играет ключевую роль в адаптации следственной практики к новым условиям.

МЕТОДЫ

Для изучения проблем, ставших предметом нашего исследования, были использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Метод анализа обеспечил изучение статистических данных о заболеваемости психическими расстройствами и показателей судебно-психиатрической экспертизы за период 2010-2022 годов. Анализ статистических данных, полученных из различных источников, позволил оценить состояние и тенденции развития преступности интересующего нас вида, выявить основные нозологические формы психических расстройств среди правонарушителей, а также определить их влияние на уровень и характер преступной активности. Статистический анализ включал в себя обработку сведений из официальных источников (сборник «Здравоохранение в России», информационно-аналитические справочники НМИЦ им. В.П. Сербского), а также уголовной статистики. Метод синтеза способствовал интеграции полученных данных для выявления общих тенденций и закономерностей в динамике преступности среди вменяемых лиц с психическими расстройствами. Для прогнозирования дальнейших тенденций были использованы методы математического моделирования, в частности метод линейной регрессии. Кроме того, применялся компаративный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие между правоохранительными органами и медицинскими учреждениями.

¹ Стенограмма обсуждения проекта федерального закона № 611254-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования информационного взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел) // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/611254-8> (дата обращения: 18.11.2024).

² Макушкина О.А. Внебольничная профилактика общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами: Учебное пособие. М.: НМИЦ ПН им. В.П. Сербского, 2022. С. 4.

Dmitry S. GORDEEV,

ORCID 0009-0002-7120-6260

Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia (Moscow, Russia)

Adjunct

dsgordeev@list.ru

Scientific supervisor:

Elena S. STESHICH, Doctor of Law, Associate Professor,

Professor of the Department of Management of Crime Investigation

Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia

MODERN TRENDS RELATED TO THE COMMISSION OF CRIMES BY PERSONS WITH MENTAL DISORDERS AND THEIR CONSIDERATION IN FORENSIC FORECASTING

KEYWORDS. Investigation of crimes, forensic support of investigation, criminal, person with mental disorder, sanity, limited sanity, forensic psychiatric examination, forensic methodology, state of crime, forensic forecasting.

ANNOTATION. *Introduction.* The study, the results of which are reflected in this article, examines the trends associated with the commission of crimes by persons with mental disorders that do not exclude sanity from theoretical and applied positions. The need to take into account data on such persons and their crimes in forensic forecasting is noted. The expediency of improving forensic methods in connection with the increase in the number of crimes of the type studied is emphasized. *Methods.* The study used general scientific methods of analysis and synthesis, as well as special forensic methods. A statistical analysis of data on the incidence of mental disorders and indicators of forensic psychiatric examination was carried out. Methods of mathematical modeling, including linear regression, were used to forecast trends in the development of crime among persons in this category. A comparative analysis of regulatory legal acts governing the interaction of law enforcement agencies and medical institutions was carried out in order to identify gaps and formulate proposals for their elimination. The article examines the materials of investigative and judicial practice on crimes against life and health, as well as property, committed by persons with mental disorders that do not exclude sanity (90 materials of criminal cases stored in the archives of the Savelovsky District Court of Moscow and the Lomonosovsky District Court of the Leningrad Region). *Results.* The necessity of introducing information on the mental state of offenders into statistical reporting is substantiated in order to improve the efficiency of forensic support for investigation. The article proposes directions for improving private forensic methods that involve taking into account the specifics of mental disorders when forming a forensic characteristic of crimes, developing special tactical techniques for interrogation and other investigative actions with persons of this category, as well as strengthening interdepartmental cooperation. The opinion is expressed on the importance of verbatim reflection of the testimony of persons with mental disorders in the protocols of investigative actions.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросами методики расследования преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами, в разное время занимались такие ученые, как В.В. Радаев¹, Е.М. Толстолужинская² и И.Г. Гнетнев³. Они разрабатывали методы как можно более точного определения причин и условий совершения преступных деяний. Уголовно-релевантные психические состояния преступников изучали Н.Г. Иванов [4], Г.В. Назаренко [5], Ц.А. Голумб⁴, В.В. Горинов, Б.В. Шостакович [6], П.Б. Ганнушкин [7]. Ими были проанализированы психологические характеристики преступников и влияние психических расстройств на их поведение. Профессор С.П. Щерба рассматривал теоре-

тические основы уголовного судопроизводства по делам лиц с физическими или психическими недостатками, им определены специфические особенности таких судебных процессов⁵. Теоретико-прикладные аспекты принудительных мер медицинского характера раскрыты, в частности, в работах С.В. Полубинской [8], Б.А. Спасенникова [9].

Изучение научной литературы показало распространенность психических расстройств, установленных в рамках предметных исследований. Как указывает С.П. Щерба, у лиц с психическими отклонениями преступность в 2-4 раза выше, чем у психически здоровых правонарушителей⁶. В монографии Ю.М. Антоняна и В.В. Гульдана отмечается, что «доля лиц с психическими нарушениями

¹ Радаев В.В. Особенности методики расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими недостатками: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980.

² Толстолужинская Е.М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.

³ Гнетнев И.Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

⁴ Голумб Ц.А. Насильственные преступления, совершенные лицами с психическими аномалиями, и профилактика этих преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982.

⁵ Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 13.

⁶ Там же. С. 4.

среди совершивших преступления, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу, колеблется от 30% до 68,8%. В наибольшей степени это относится к насильственным и так называемым «дезадаптивным преступлениям» [10, с. 4]. По утверждению Б.А. Спасенникова, наблюдается рост числа лиц с психическими расстройствами, привлекаемых к уголовной ответственности, при этом такие субъекты не полностью лишены сознательности и произвольности поведения, однако их способности значительно уменьшены по сравнению с общепринятыми медико-психологическими нормами [11, с. 5].

Схожие результаты научного анализа можно обнаружить и в работах зарубежных авторов. В рамках проведенного в Швеции исследования Ш. Ходжинс изучала взаимосвязь между психическими расстройствами и преступностью. Она пришла к выводу о том, что мужчины с психическими расстройствами в 2,5 раза чаще совершают преступления, чем мужчины без таких расстройств. Что касается женщин, то страдающие психическими расстройствами совершают преступления в 5 раз чаще, чем женщины без таких расстройств, и в 27 раз чаще совершают насильственные преступления [12, с. 476]. Швейцарские ученые Дж. Модестин и Р. Амманн по итогам своего исследования также получили весьма показательные данные. По их расчетам, мужчины, страдающие шизофренией, в 5 раз чаще осуждались за насильственные преступления по сравнению с психически здоровыми, в 2,5 раза чаще осуждались за преступления против собственности [13, с. 69]. Коллективным исследованием «Связь между психическими расстройствами и различными видами преступности» в Нидерландах были проанализированы данные 21424 судебно-психиатрических экспертиз. Установлено, что совершение поджогов наиболее характерно для лиц с психическими расстройствами, особенно страдающим психозами, далее следуют нападения и попытки убийства [14, с. 307-308]. В ходе аналогичного исследования «Поведение в Финляндии» анализу подверглись данные 693 из 994 убийц, совершивших преступления в период с 1984 по 1991 год. Было выявлено, что шизофрения увеличивает риск совершения убийства в 8 раз у мужчин и в 6,5 раза у женщин, а антисоциальное расстройство личности – более чем в 10 раз у мужчин и в 50 раз у женщин [15, с. 498-499].

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается процесс совершенствования нормативно-правового регулирования в области профилактики поведения лиц, страдающих психическими расстройствами. Так, в Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» были внесены изменения, вступающие в силу с 1 марта 2025 г., направленные на повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов и

медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь. В частности, устанавливаются «порядок и условия взаимодействия медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, и органов внутренних дел при осуществлении наблюдения за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями»¹. Цель изменений была обозначена в пояснительной записке к проекту федерального закона, которым они внесены. По мнению законодателя, данные изменения ориентированы на «совершенствование взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел по обмену информацией о лицах, находящихся на диспансерном наблюдении и склонных к совершению общественно опасных действий, и мероприятий, проводимых органами полиции при получении указанной информации»². Отдельное внимание следует уделить стенограмме обсуждения этого законопроекта. В ходе дискуссии было отмечено, что изменения должны улучшить взаимодействие между медицинскими организациями и правоохранительными органами, осуществляемое в целях предупреждения общественно опасных действий со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами. Таким образом, анализ изменений в законодательстве демонстрирует направленность на совершенствование механизмов профилактики общественно опасных действий со стороны лиц с психическими расстройствами. Если учитывать прогнозируемые специалистами риски антиобщественного поведения лиц рассматриваемой нами категории, то укрепление взаимодействия между медицинскими организациями и правоохранительными органами представляется целесообразным и необходимым.

Важно отметить, что в настоящее время учет преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, осуществляется в общем составе уголовно-правовой статистики без выделения их в отдельную группу (за исключением количества случаев применения принудительных мер медицинского характера). Отсутствие детальной информации о психическом состоянии преступников ограничивает возможности изучения специфики криминального поведения лиц, страдающих расстройствами психики, и разработки эффективных мер предупреждения повторного противоправного поведения таких лиц [16, 17]. Кроме того, результаты анализа статистических карточек, ведение которых предусмотрено ведомственными нормативно-правовыми актами, выявляют пробел в учете данных о психическом состоянии подозреваемых и обвиняемых. В частности, не предусмотрена фиксация сведений о проведении судебно-психиатрических экспертиз в отношении указанных лиц, а также результатов этих экспертиз.

¹ Федеральный закон от 22.07.2024 № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/611254-8> (дата обращения: 18.11.2024).

Таблица 1.

ДАННЫЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Год	Всего проведено экспертиз	По результатам экспертиз лица признаны:				Заболеваний не обнаружено, чел.
		невменяемыми	ограниченно вменяемыми	вменяемыми		
				кол-во	темп роста, %	
2011	138874	10481	3677	77474	100%	37118
2012	143282	10612	3766	80220	103,5%	38124
2013	145925	10642	3732	80572	104%	40392
2014	167831	11114	3642	94270	121,7%	47334
2015	206758	11342	3657	117243	151,3%	61277
2016	212451	11409	3918	122182	157,7%	62130
2017	213210	10559	3783	121871	157,3%	63975
2018	216203	10419	3855	123029	158,8%	65214
2019	216065	10374	3741	123543	159,5%	64210
2020	215796	9713	3474	125026	161,4%	64039
2021	223623	10412	3888	130394	168,3%	64791
2022	224805	10300	3561	132467	171%	65127

Изучая распространенность психических расстройств у лиц, совершивших преступления, следует учитывать, что реальный показатель выходит далеко за пределы, очерченные количеством решений о применении принудительных мер медицинского характера. Как известно, суд не связан рекомендацией эксперта-психиатра о назначении принудительного лечения и может прийти к выводу о том, что лица, указанные в ч. 1 ст. 97 УК РФ, по своему психическому состоянию не представляют опасности. В таком случае суд передает необходимые материалы федеральным органам исполнительной власти в сфере здравоохранения или органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении¹.

Статистические обзоры свидетельствуют о ежегодном увеличении числа назначаемых психиатрических экспертиз при одновременном уменьшении количества осуждённых. Так, если в 2012 году было осуждено 739,2 тысячи человек и назначено 143,2 тысячи экспертиз, то в 2022 году осуждено 578,7 тысячи человек, назначено 224,8 тысячи экспертиз. То есть, если в 2012 году одна экспертиза приходилась в среднем на каждого пятого осуждённого, то в 2022 году – на каждого второго-третьего. Данное обстоятельство, с одной стороны, может указывать на увеличение числа повторных

и дополнительных экспертиз, в том числе в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства, которым предусмотрено обязательное назначение судебной экспертизы, когда психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого дает основания полагать, что он является больным наркоманией (п. 3.2 в ст. 196 УПК РФ введен Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ). С другой стороны, наблюдаемая динамика подтверждает ранее выявленную специалистами тенденцию роста потребности в психиатрической диагностике. Так, число подэкспертных, страдающих психическими расстройствами, за десять лет увеличилось на 70%, а признанных психически здоровыми – только на четверть (таблица 1).

Стандартным диагностическим инструментом в эпидемиологии, управлении системой здравоохранения и клинической практике является Международная классификация болезней (МКБ-10) Всемирной организации здравоохранения, где под нозологической формой понимается определенная болезнь, выделенная на основе данных об ее этиологии, патогенезе и клинико-морфологических проявлениях. В классификации психических расстройств, используемой в России, «клинико-нозологические формы выделяются на основе единства установленных или предполагаемых этиологических факторов и патогенетических механизмов, и сходства клинических проявлений, динамики и исходов психических расстройств»². Клинико-нозологические формы психических

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

² Психиатрия: Учебник для студентов медицинских вузов / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко, И.И. Сергеев; 3-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2006. С. 19.

Таблица 2.

НОЗОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ (ВИДЫ) ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВМЕНЯЕМОСТИ, УСТАНОВЛЕННЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Нозологическая форма	2021	2022	2021	2022
Наркомания	33191	34393	25,5%	25,9%
Органические психические заболевания	24898	25517	19,1%	19,2%
Расстройства зрелой личности и поведения у взрослых	23899	25027	18,3%	18,9%
Умственная отсталость	24698	24642	18,9%	18,6%
Прочие психические расстройства	23022	22238	17,7%	16,8%
Шизофрения	686	766	0,5%	0,6%
ВСЕГО:	130394	132583	100%	100%

расстройств объединены в несколько групп на основании близости, родства этих форм. Применительно к криминалистическому обеспечению понимание специфических нозологических форм позволяет разрабатывать и применять тактику следственных действий, адаптированную к особенностям поведения лиц с различными психическими расстройствами. Так как поведение таких лиц может существенно различаться, использование нозологической классификации способствует более целенаправленному проведению следственных действий и обеспечению их эффективности.

Данные о результатах проведенных в 2021 и 2022 годах судебных психиатрических экспертиз демонстрируют распространенность у подэкспертных нарушений психики, не исключающих вменяемости. Так, четверть диагностированных заболеваний связана с наркоманией, пятая часть – с органическими психическими заболеваниями, чуть меньше (19%) – с умственной отсталостью, 17% приходится на прочие психические расстройства и 0,5% – на заболевание шизофренией (таблица 2).

О сложности выявления психических состояний свидетельствует тот факт, что доля так называемых «нерешенных» экспертиз в общем их количестве ежегодно составляет около 6% (13,2 тысячи в 2022 году). Специалисты утверждают, что диагностика шизофрении и установление соответствия состояния медицинским критериям невменяемости или ограниченной вменяемости дополнительно усложнились за счет распространенности острого и хронического стресса как фона криминального поведения [18].

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет выявить наиболее распространенные психические расстройства у лиц, совершивших преступления, и оценить долю лиц, страдающих такими расстройствами, в общем количестве вменяемых преступников. Это имеет большое значение для дальнейшей разработки методик расследования и профилактики преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

По приведенным данным, можно сделать ряд важных выводов. Прежде всего следует отметить, что наиболее распространенной нозологической

формой психических заболеваний среди подэкспертных, признанных вменяемыми, является наркомания. В 2022 году доля лиц с таким диагнозом составила 25,9% от общего числа вменяемых с психическими расстройствами, что на 0,4% больше, чем в 2021 году. Эта тенденция коррелирует с ранее отмеченными изменениями в законодательстве, в частности с введением обязательного назначения судебной экспертизы для лиц, подозреваемых в наркомании. Рассматриваемые данные позволяют понять, с какими именно группами психических расстройств у подозреваемых (обвиняемых) чаще всего сталкиваются правоохранительные органы.

Приведем показательный пример. Ранее судимый за насильственное преступление Д. был осужден за кражу с проникновением в жилище. В ходе судебно-психиатрической экспертизы установлено, что подэкспертный имел историю психиатрического лечения и применявшихся принудительных мер медицинского характера без наследственной предрасположенности к психическим заболеваниям.

В детстве он был задержан с братьями за безнадзорность после того, как мать оставила их на вокзале. В 1993 году помещен в детский дом. Там плохо учился, проявлял гиперактивность, вспыльчивость и конфликтность; сообщал о множественных травмах головы; занимался кражами, страдал ночным недержанием мочи. В коррекционной школе-интернате пропускал занятия, бродяжничал, совершал кражи и ингалировал токсические вещества. С 1994 по 1999 год шесть раз лечился в психиатрических учреждениях с диагнозами «олигофрения в степени дебильности, психопатоподобный синдром» и «легкая умственная отсталость», указывающими на интеллектуальные нарушения и проблемы с социальной адаптацией. В 1999 году оставил учебу после пятого класса. В 2004 году, после привлечения Д. к уголовной ответственности, экспертиза выявила, что его психическое состояние лишало способности осознавать свои действия или руководить ими. Было рекомендовано направить его на принудительное лечение в специализированном стационаре. Во время прохождения лечения характеризовался отрицательно: отказывался от работы, правила

соблюдал по принуждению, проявлял конфликтность. После освобождения вновь совершил противоправное деяние, связанное с незаконным проникновением в жилище. Последующей судебно-психиатрической экспертизой было установлено, что Д. ориентирован правильно, но имеет низкий уровень интеллекта, конкретное мышление, эмоционально вспыльчив, у него недостаточно развиты критические способности. Экспертная комиссия заключила, что подэкспертный не страдает психическим расстройством, исключающим вменяемости, но у него имеется органическое расстройство личности (код F07.08 по МКБ-10). Его психическое состояние не исключает вменяемости, но ограничивает способность полностью осознавать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Ему вновь было рекомендовано амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

С учетом психиатрического состояния обвиняемого Д. при проведении следственных действий с его участием, особенно допроса, требовалось принимать во внимание ряд специфических факторов. Во-первых, снижение интеллектуальных функций и склонность к конкретному мышлению обуславливают необходимость формулировать вопросы максимально просто и однозначно, избегая абстрактных понятий и сложных логических конструкций. Во-вторых, по причине эмоциональной неустойчивости и вспыльчивости обвиняемого следователь должен сохранять спокойствие и не допускать провокации конфликтных ситуаций, использовать эмпатический подход и проявлять терпение, что способствует установлению доверительного контакта. В-третьих, недостаточная критичность Д. в оценке собственных действий предполагает тщательную фиксацию его объяснений мотивов и целей поведения, а также установление деталей, отражающих его психическое состояние. Кроме того, изменение диагноза со временем свидетельствует о динамике психического состояния и возможном прогрессировании органического поражения центральной нервной системы.

При анализе материалов данного уголовного дела¹ особое внимание привлекают показания обвиняемого, зафиксированные в протоколах допросов. Следует отметить, что при допросах Д. присутствовал защитник, обеспечивавший контроль за соблюдением его процессуальных прав. Несмотря на отсутствие сомнений в том, что следователь корректно и добросовестно отразил все показания, результаты анализа формулировок и построения предложений позволяют сделать вывод о том, что сказанное Д. не приведено дословно. Показания характеризуются высокой степенью конкретности, что не является типичным для лица с диагностированным психическим расстройством и признаками умственной отсталости. Такое несоответствие вызывает вопросы относительно точности передачи речевых особенностей обвиняемого. Поскольку говорится о лице с ограниченными интеллектуальными возможностями и специфическими когнитивными

и коммуникативными навыками, важно сохранять его высказывания в максимально аутентичном виде. Дословная фиксация показаний позволила бы более полно отразить индивидуальные особенности речи, уровень понимания задаваемых вопросов и способность самостоятельно формулировать мысли. Аналогичные случаи имели место и в других изученных нами материалах уголовных дел.

По нашему мнению, представление показаний лица, страдающего психическим расстройством, в дословной форме является необходимым условием объективной оценки его психического состояния и степени участия в преступлении. Это также способствует более точному пониманию его мотивов и намерений, что оказывает прямое влияние на квалификацию деяния и назначение мер уголовно-правового характера, особенно в тех ситуациях, когда преступление совершено в соучастии. Кроме того, дословная передача показаний соответствует принципам процессуальной справедливости и обеспечивает соблюдение прав обвиняемого на защиту. Сохранение оригинальной речи помогает экспертам и суду более точно интерпретировать ответы лица, страдающего психическим расстройством, и избежать возможных искажений или неправильных толкований.

Анализ статистических данных о динамике показателей выявляемости психических расстройств в России за период 2010-2022 годов позволяет сформировать общее представление о произошедших в данной области изменениях. Однако для более глубокого понимания проблемы и ее влияния на криминогенную обстановку представляется целесообразным учитывать приведенные нами мнения ученых по данному вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. За последние десять лет число психиатрических экспертиз с выводом о наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, увеличилось на 70%. Удельный вес решений о назначении принудительных мер медицинского характера по отношению к общему числу осужденных вырос в два раза – с 0,79% (5832 человек) в 2012 году до 1,4% (7797 человек) в 2023 году. Это свидетельствует о расширении круга криминальных деяний, совершаемых лицами с психическими расстройствами, опасными для самого виновного или окружающих.

2. В ходе криминалистического прогнозирования следует иметь в виду распространенность видов психических расстройств. Среди лиц, страдающих психическими расстройствами, признанных вменяемыми, заболевание наркоманией выявлено у 25,9%, органические психические заболевания – у 19,2%, расстройства зрелой личности и поведения – у 18,9%, умственная отсталость – у 18,6%. Высокая распространенность психических расстройств обуславливает необходимость осведомленности следователей о клинических проявлениях болезней и их влиянии не только на мотивацию поведения и выбор способа преступления, но и на особенности памяти, внимания, способ-

¹ Архив Савеловского районного суда г. Москвы, уголовное дело № 756330.

ность к коммуникации в ходе предварительного расследования.

3. Применение методов математической статистики на основе показателей судебно-психиатрической экспертизы позволяет спрогнозировать возможное дальнейшее увеличение численности правонарушителей рассматриваемой нами категории (до 165 тысяч человек к 2027 году).

4. Существующая система учета преступлений не позволяет в полной мере оценить состояние и тенденции преступности среди лиц с психическими расстройствами. Полагаем целесообразным введение в статистическую отчетность (статистическая карта Ф. 1.1 «О результатах расследования преступлений») пункта о выявлении у лица психического расстройства с указанием его вида. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: АСТ, 2024. 400 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М.: Юридическая литература, 1987. 272 с.
3. Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 17-22.
4. Иванов Н.Г. Психические аномалии и проблемы уголовной ответственности. М.: ЮИ МВД России, 1995. 146 с.
5. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М.: Ось-89, 2001. 237 с.
6. Горинов В.В., Шостакович Б.В. Ограниченная вменяемость в судебно-психиатрической клинике // Ограниченная вменяемость. М.: Медицинская книга, 2008. С. 7-22.
7. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М.: Медицинская книга, 2007. 124 с.
8. Полубинская С.В. Назначение принудительных мер медицинского характера // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 4 (56). С. 173-186.
9. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб: Юридический центр – Пресс, 2003. 410 с.
10. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 243 с.
11. Спасенников Б.А. Учение о невменяемости: Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 183 с.
12. Hodgins S. Mental Disorder, Intellectual Deficiency, and Crime // Archives of General Psychiatry. 1992. № 49 (6). P. 476-483.
13. Modestin J., Ammann R. Mental Disorder and Criminality: Male Schizophrenia // Schizophrenia Bulletin. 1996. № 22 (1). P. 69-82.
14. Vinkers D.J., Beurs E.de, Barendregt M., Rinne T., Hoek H.W. The Relationship between Mental Disorders and Different Types of Crime // Criminal Behaviour and Mental Health. 2011. Vol. 21. P. 307-320.
15. Eronen M., Nakola P., Tiihonen J. Mental Disorders and Homicidal Behavior in Finland // Archives of General Psychiatry. 1996. Vol. 53. P. 497-501.
16. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон. Сборник научных трудов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 549-551.
17. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
18. Кондратьев Ф.В., Осколова В.Н. Новые и спорные вопросы судебно-психиатрической оценки при шизофрении // Российский психиатрический журнал. 1997. № 1. С. 27-31.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Gul'dan V.V. Kriminal'naya patopsikhologiya. M.: AST, 2024. 400 s.
2. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Obshchaya i chastnaya teorii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1987. 272 s.
3. Biryukov V.V. Kriminalisticheskoye prognozirovaniye, yego znacheniye v kriminalistike i praktike rassledovaniya prestupleniy // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2018. № 1 (43). S. 17-22.
4. Ivanov N.G. Psikhicheskiye anomalii i problemy ugolovnoy otvetstvennosti. M.: YuI MVD Rossii, 1995. 146 s.
5. Nazarenko G.V. Ugolovno-relevantnyye psikhicheskiye sostoyaniya lits, sovershivshikh prestupleniya i obshchestvenno opasnyye deyaniya. M.: Os'-89, 2001. 237 s.
6. Gorinov V.V., Shostakovich B.V. Ogranichennaya vmenyayemost' v sudebno-psikhiatricheskoy klinike // Ogranichennaya vmenyayemost'. M.: Meditsinskaya kniga, 2008. S. 7-22.
7. Gannushkin P.B. Klinika psikhopatiy, ikh statika, dinamika, sistematika. M.: Meditsinskaya kniga, 2007. 124 s.
8. Polubinskaya S.V. Naznacheniyе prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. № 4 (56). S. 173-186.
9. Spasennikov B.A. Prinuditel'nyye mery meditsinskogo kharaktera: istoriya, teoriya, praktika. SPb: Yuridicheskiy tsentr – Press, 2003. 410 s.

10. Antonyan Yu.M., Gul'dan V.V. Kriminal'naya patopsikhologiya. M.: Nauka, 1991. 243 s.
11. Spasennikov B.A. Ucheniye o nevmenyayemosti: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2017. 183 s.
12. Hodgins S. Mental Disorder, Intellectual Deficiency, and Crime // Archives of General Psychiatry. 1992. № 49 (6). P. 476-483.
13. Modestin J., Ammann R. Mental Disorder and Criminality: Male Schizophrenia // Schizophrenia Bulletin. 1996. № 22 (1). P. 69-82.
14. Vinkers D.J., Beurs E.de, Barendregt M., Rinne T., Hoek H.W. The Relationship between Mental Disorders and Different Types of Crime // Criminal Behaviour and Mental Health. 2011. Vol. 21. P. 307-320.
15. Eronen M., Hakola P., Tiihonen J. Mental Disorders and Homicidal Behavior in Finland // Archives of General Psychiatry. 1996. Vol. 53. P. 497-501.
16. Alekseyeva A.P. Profilaktika pravonarusheniy v Rossii: zakonodatel'nyye osnovy i perspektivy realizatsii // Prestupnost', ugolvnaya politika, ugolovnyy zakon. Sbornik nauchnykh trudov. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. S. 549-551.
17. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vklyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
18. Kondrat'yev F.V., Oskolova V.N. Novyye i spornyye voprosy sudebno-psikhiatricheskoy otsenki pri shizofrenii // Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal. 1997. № 1. S. 27-31.

© Гордеев Д.С., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гордеев Д.С. Современные тенденции, связанные с совершением преступлений лицами с психическими расстройствами, и их учет в криминалистическом прогнозировании // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 96-104.